

Во время обеденного перерыва Мариико вдруг спросила меня, может ли она зайти поиграть. Мне кажется, что для девушки не совсем подходит приходить к кому-то, кто живёт один. Уроки уже закончились, и я не мог вернуться в свою комнату.

Скрывая обстоятельства в доме Тайсидо, я с большим трудом ушёл от темы. Мариико наверняка беспокоится, что я живу один.

Лишь её чувств было вполне достаточно, чтобы я почувствовал себя счастливым, вот почему, взамен, я пообещал, что как-нибудь схожу с ней за покупками.

Вспоминая события, которые произошли в школе, я позвонил в номер 201 и, вскоре, из домофона я услышал:

— Кто там? Это курьер? — Спросила, судя по голосу, маленькая девочка. «Поскольку на домофоне есть камера, мою внешность должно было быть видно с другой стороны...»

— Эмм... Я Тайсидо Ёити. Не курьер.

— Ты — братик?

— Да, откроешь дверь?

— Сестричка, живущая рядом с Мии, сказала, что нельзя открывать дверь незнакомцам.

«Сестричка... эй, такой добрый человек живёт за соседней дверью?»

Smart-ключ сработал, дверь уже была открыта, но если я зайду насильно, я могу напугать её. У девочки очень детский голосок. Мне кажется, что она, наверно, ещё учится в первых классах начальной школе.

— Так ты Мии?

— Угу! Мии зовут Оокума Мика.

— Выходит, что мы с тобой познакомились. Теперь ты можешь впустить меня?

— Верно! Сейчас открою.

«Мне кажется, мои слова прозвучали как слова преступника...»

Домофон отключился, и, спустя несколько секунд, открылась дверь. В проёме стояла очень маленькая девочка. Настолько маленькая, что её легко можно взять на руки и поднять.

Она, одетая в детское розовое платье с оборками, открыла дверь левой рукой, держа в правой плюшевого медвежонка. Маленькая девочка. Как бы я ни смотрел на неё, она была маленькой девочкой.

— Привет, Мика.

— Я Мии. Привет, братик. — Ответила она мне. — Э? Нет никакого приветствия для меня?

Удивившись тому, что Мика пробормотала в конце, я посмотрел на лицо плюшевого медвежонка, которого она держала.

— Это сказал твой медведь?

— Он не медведь, его зовут Мэйпл (ПП: Клён). Вот и называй его Мэйплом.

— Приятно познакомиться, Мэйпл.

— До тех пор, пока ты понимаешь. Приятно познакомиться! Сказал он.

Получив прощение Мики и Мэйпла, я смог войти в комнату. Похоже, что теперь мне будет не просто.

Даже учитывая только тех младших сестёр, с которыми встретился до этого момента, я уже получил довольно многообещающую картину. Если вкратце, то первая из них — шьющая одежду затворница, вторая девушка — помешана на соревнованиях и имеет мужские хобби, третья хорошо готовит, но за её серьёзным подходом явно что-то скрывается, а у четвёртой девушки, которая «надеется стать девушкой», парадоксально мужское мышление. Я уже в ужасе от многообразия вселенной, но сейчас к этой разношёрстной компании сестрёнок добавилась ещё и девочка, являющаяся настоящим эталоном лоли.

К моему удивлению, гостиная оказалась чище, чем я предполагал.

«Действительно ли настолько юная девочка может жить одна?»

Большая часть мебели в комнате была розового цвета, благодаря чему, в комнате царил милая и яркая атмосфера. На столе стояла огромная копилка. На диване — розовый школьный рюкзак. Я заглянул на кухню.

«Непохоже на то, что её кто-то использовал. Интересно, как же она питается?»

— Кстати, сколько тебе лет?

— Одиннадцать!

— Значит ты в шестом классе начальной школы?

— Угу. Но я самая маленькая в классе. Я хочу быть большой! Как сестричка.

«Она выглядит моложе своего возраста! В шестом классе начальной школы, что значит, она на год младше Серены. Теперь мне открылась полная картина возрастной градации младших сестрёнок. Самая старшая из них, Томоми, учится в первом классе старшей школы, а самая младшая, Мика — в шестом классе начальной школы».

(ПП: А Серена, Саюри и Юки учатся в первом, втором и третьем классе средней школы соответственно, как мы помним.)

Мысленный испустив вздох, я присел на табурет, стоявший у стола.

— Ах! Это особое место Мэйпла.

— Вот как? Сожалею, Мэйпл.

— Братик, присядь здесь. Отсюда лучше всего смотреть телевизор.

Я пересел на диван, расположенный перед телевизором, на котором была установлена телевизионная приставка для кабельного телевидения и подключённый к ней HDD-рекордер (ПП: устройство, которое записывает телевизионные передачи для их просмотра в другое время).

— Ты умеешь всем этим пользоваться?

— Меня сестричка научила. Её зовут Мурасаки-сан.

«Мурасаки-сан?! Так она живёт в резиденции Тайсидо? Ха... как говорится, самое тёмное место — под свечкой».

Помимо этого, она ещё и так заботится о Мике. Мурасаки превосходно справляется со своей работой... но у меня сложилось впечатление, что она бесчувственный человек. Наверное, я заблуждался на её счёт.

— Ясно, я тоже знаю Мурасаки-сан. Она — хороший человек.

— Да, она — кандидатка в невесты Мэйпла, и, когда Мэйпла достигнет брачного возраста, они начнут встречаться.

«Похоже, Мика очень привязана к Мурасаке-сан».

Обняв Мэйпла и присев на его табурет, Мика опустила голову вниз и, глядя на меня исподлобья, спросила:

— Если я стану младшей сестрёнкой братика, я буду богата?

Внезапно, она задала очень откровенный вопрос.

— Д-да.

Внезапно, я стал более осведомлён о копилке, которая подозрительно стояла посреди стола.

— Сколько у меня будет пятисотенных монет?

— Сколько? Э... полагаю, что много.

— Интересно... все ли они поместятся в Бу-чан? — Обеспокоенно пробормотала Мика, уставившись на копилку.

«Ах, как невинно... Кажется, её действительно волнует этот вопрос. Ничего не поделать, просто она ещё очень маленькая».

(ПП: «бута» — на яп. «свинья».)

— Почему именно пятьсот? Разве обычно не предпочитают купюры в 10000 иен?

— Потому что они самые большие и крутые. Разве нет, Мэйпл? — Мика схватила Мэйпла и кивнула его шеей.

— Пятисотенные монеты крутые?

— Мне не нравятся хлипкие бумажные деньги. Двадцать монеток по 500 иен, безусловно, лучше, чем купюра в 10000 иен... — Тихо пробормотала Мика.

Как хитро, получая 10000 иен, она предпочтёт монеты, а не Юкити-сана. Хотя она и маленькая девочка, мне не стоит ослаблять бдительность.

(ПП: На десяти тысячных купюрах есть портрет Фукудзавы Юкити («フクダ ユキチ»), японского писателя, переводчика и философа. https://ru.wikipedia.org/wiki/Фукудзава_Юкити).

— Точно! Братик, попробуй обнять Бу-тяна. Он — моё сокровище!

Я взглянул на стоящую на столе копилку. Её поверхность очень чистая. Она была сделана из какой-то блестящей керамики.

— Осторожно. Только не урони.

— Конечно.

Я медленно поднял копилку обеими руками. Внутри неё звонко перестукивались монеты.

«Тяжёлая. Она очень тяжёлая».

— Он много ел, да?

Как и в большинстве обычных, в эту копилку монетки вставляются через прорезь на спине, и говорить, что Бу-тян много ел, было довольно странным, но, тем не менее, Мика энергично закивала.

— Как видишь, Бу-тян настолько тяжёлый, что я больше не могу его поднять.

— Может быть, ты хочешь, чтобы я перенёс его куда-нибудь?

— Ннн. Всё в порядке, он ведь всего лишь часть моей коллекции.

— Твоей коллекции... ну, ты, должно быть, накопила немало, да?

— Ага! Знаешь, когда я делаю покупки, я специально рассчитываю всё так, чтобы в сдаче присутствовали 500 йен. Всё потому, что я хороша в управлении капиталом.

Я думаю, что это немного отличается от управления капиталом.

— Так, обняв меня, сказала сестрёнка.

— Обняв?

— Угу, потому что Мии-тян всегда обнимает Мэйпла, она знает, что это необходимо для настоящего удовлетворения. Должно быть, сестричке очень одиноко... Говоря, что обниматься — нормально, она крепко-крепко обнимает меня, а потом даёт мне несколько монеток. Ах! ...как мне быть? Мурасаки-сан говорила, что это должно быть секретом!

Выдав секрет, Мика опустила голову и выглядела обеспокоенно.

Это вовсе не «пожертвования», а «взятка», чтобы заставить её хорошо себя вести. Мне кажется, что я видел расчётливую сторону Мурасаки-сан.

— Сколько раз она обнимала тебя?

— Один раз каждую неделю с тех пор, как я переехала. Десять раз?

— Так верни это всё Мурасаки-сан. Если ты так поступишь, вы будете в расчёте.

Хоть я и сказал это, даже я чувствую, что это дурацкая логика, но, услышав мои слова, Мика почувствовала облегчение, её округлившиеся глазки заблестели, щёчки порозовели, а губки приоткрылись.

— Братик, ты гений? — Взволнованно проговорила она.

«Не за что меня так превозносить!»

Из-за её слов, я теперь точно уверен, что не могу предложить Мике просто взять и вернуть деньги — это было бы странно.

— Умм... будет немного странным отдать деньги назад... Мика, может ты ненароком спросишь Мурасаки, когда у неё день рождения?

— Зачем?

— Сделай ей подарок. Будет замечательно, если ты купишь что-то за 5000 иен.

— Поняла, я так и поступлю.

Возможно, что день рождения Мурасаки-сан наступит ещё не скоро, но это определённо лучше, чем просто вернуть.

— Кроме того, ммм ... Мика, тебе не нравится, что Мурасаки-сан обнимает тебя?

— Вовсе нет. Это не хорошо и не плохо.

«Хм, это довольно тонкий способ выразиться».

— Раз ты не против обнимашек, если ты, просто так, не желая ничего взамен, предложишь ей обняться и скажешь, что обниматься — нормально, не будет ли Мурасаки-сан счастлива?

— Братик, ты думаешь, что это здорово?

— Да.

— Тогда я так и сделаю.

Я рад, что она полностью доверяет мне, но боюсь, что она слишком невинна.